

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

С. С. Рябцева (Кишинев)

О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРНЫХ ТИПАХ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ БУСИННЫХ УКРАШЕНИЙ ИЗ КАРПАТО-БАЛКАНСКОГО РЕГИОНА

В памятниках XII–XVI вв. Карпато-Балканского региона представлена достаточно разнообразная номенклатура серег и височных колец, декорированных металлическими бусинами. По количеству бусин эти изделия подразделяются на однобусинные, трехбусинные и многобусинные.

В XII–XIV вв. были распространены однобусинные украшения с круглыми тисненными или ажурными бусинами. Специфической чертой декорировки тисненых бусин является гладкая или рубчатая проволока, напаянная по центру бусины, иногда к этому пояску крепятся проволочные петельки (например, Дриду, Трифешть, Нуфэру, и Пэкуюл луй Соаре)¹ (рис. 3:1-8). Кроме того, встречаются украшения с овальными и биконическими бусинами. Бусины могут быть гладкими, декорированными проволокой, зернью, тисненными конусами, пирамидками зерни (рис. 1:5-7; 2:6; 3:9-11).

В XIII–XV вв. весьма популярны и разнообразные трехбусинные украшения (клады Долиште, Баниска, Монтана, Войнешть, Оцелень, некрополи Баната и Трансильвании)² (рис.1-3). Отличительной чертой древностей Карпато-Балканского региона является популярность украшений с разновеликими центральной и боковой бусинами. Центральная бусина зачастую имеет овальную или биконическую форму. У круглых и овальных бусин средняя часть подчас уплощенная и украшена проволокой или сканью, к ней крепятся миниатюрные колечки. Боковые бусины, как правило, круглые. Встречаются украшения с бусинами, декорированными псевдозернью, эффект которой достигается при тиснении бусин³.

Одним из характерных типов бусинных украшений являются «токайские серьги», получившие названия по местонахождению, связанному с Токайским кладом в Венгрии⁴. Название это весьма условно, т.к. бусинные украшения явно намного моложе основного состава Токайского клада. Принадлежность их именно к этому комплексу можно поставить под сомнение⁵. Территория распространения этих украшений охватывает кроме Венгрии и Сербию, Болгарию, Румынию⁶. «Токайские серьги» встречаются в однобусинном и трехбусинном варианте (рис. 2:3,6; 3:18). Эти украшения отличает продолговатая форма центральной бусины, выделение её уплощенной средней части, акцентированной поясками

зерни и металлических шариков. Аналогичные шарики расположены и по краям бусины у перехода к кольцу. Боковые бусины (у трехбусинных вариантов) всегда меньшего размера. Они бывают круглые тисненные, украшенные мелкими отверстиями или ложной зернью. Встречаются и экземпляры с ажурными боковыми бусинами, выполненными в виде сопоставленных розеток. В ряде случаев вместо боковых бусин на дужку нанизывали колечки, выполненные из шариков крупной зерни. Верхняя часть дужки может быть гладкая или витая (перекрученная), между бусинами располагается проволочная обмотка⁷.

В основном «токайские» серьги датируется XIII–XIV вв., некоторые наиболее поздние образцы могут быть отнесены к XV веку. В этнографических материалах дериваты этого типа встречаются вплоть до XVIII в. Существует несколько мнений по поводу процесса распространения этих украшений. Так, М. Чорович-Лубинкович считала, что они появились у паннонских славян еще в X в. По мнению исследовательницы, они сформировались на базе аваро-славянских украшений предшествующей эпохи и затем в X–XI вв. распространились на Балканы⁸. Е. Манева высказала противоположное мнение о том, что на территорию Венгрии (и в Карпатский регион в целом) эти украшения проникли, наоборот, с Балкан⁹.

С. Оца провел сравнительный анализ украшений токайского типа и серег с биконическими бусинами, характерных для половецких древностей¹⁰. Наиболее ранние экземпляры бусинных серег с овальными и овально-биконической бусинами имеют простые дужки, образцы с перекрученной дужкой появляются во второй половине XIII в. Постепенно проявляется тенденция к укрупнению и усложнению изделий. Классические трехбусинные образцы наиболее характерны для XIII–XIV вв. В декоре бусин применялась зернь разных размеров, имитация зерни, выполненная при помощи тиснения, а также сканная и гладкая проволока. Зачастую присутствует еще один декоративный элемент – использование небольших отверстий, создающих элемент ажурности. Подобные отверстия украшали маленькие боковые бусины, в декоре центральных крупных бусин они располагались в виде поясков в центральной уплощенной части наряду с бордюрами крупной зерни. Кроме того, ювелиры использовали несколько типов проволочного орнамента.

В отличие от «токайских», для которых типичны пояски крупной зерни, характерной особенностью половецких украшений являются выступающие детали – тисненные колпачки и пирамидки зерни, и специфический проволочный орнамент «кардиформы» (рис. 1:5,6;

2:11,12; 3:9). Токайские серьги были встречены в Венгрии (Токай), Румынской Молдове (Войнешть), на юго-западе Румынии (Решица, Маковиште, в восточной Сербии (Кладово, Прахово). Половецкие – в Македонии (Прилеп), Болгарии (окр. Тырнова), Румынии (Курторесфода, Войнешть)¹¹.

Еще одним характерным типом украшений в Карпато-Балканском регионе являются кольца с ажурными бусинами, выполненными в виде тисненых полусфер, из которых при помощи ювелирных ножниц вырезаны розетки (рис. 3:14). Эти изделия не входят в тип «Токайских серег», но объединены с ним целым рядом признаков. К данным признакам относятся: разные размеры центральной и боковых бусин, уплощенная средняя часть центральной бусины, акцентированная пояском шариков или зерни, перекрученная верхняя часть дужки. Подобные украшения были найдены в кладях Долище, Крумова (Болгария), Бурунешть, Маковиште, Скинетья, Котул Морий, Олтении, крепости Пэкуюл луй Соаре (Румыния), местонахождении Шаптебань (Республика Молдова), ряде кладов с территории западной Украины (к сожалению, без четкого места находки)¹². В кладях они, как правило, встречаются совместно с бусинными украшениями других типов. Наиболее ранние находки рассматриваемых украшений из кладов, найденные в Румынии (Маковиште) и Болгарии (Долище, Крумаво, Баниска)¹³, относятся ко второй половине XIII–XIV в. Ряд более поздних комплексов демонстрирует бытование данного типа украшений вплоть до XVI в.

Если говорить в целом о бусинных височных кольцах и серьгах, то на протяжении существования типа в их конструкции и декоре прослеживается ряд важных изменений. Так, для ранних образцов типичны украшения с гладкой дужкой, для памятников XIII–XIV вв. характерны изделия с перекрученной верхней частью дужки. В XVI в. декор бусинных украшений с тисненными бусинами дополняется разными нюансами – каменными, эмалевыми, пастовыми и жемчужными вставками, пирамидками зерни, многочисленными тисненными колпачками, металлическими трубочками. Кроме того, в конструктивном плане в XVI–XVII вв. боковые бусины часто заменяются металлическими пластинками, покрытыми трубочками. Форма украшения становится более сложной, дробной и причудливой. К бусинам начинают крепить пластинчатые листовидные подвески. Сами бусинные серьги иногда соединены проволочными цепочками, возможно, служившими в качестве головных и подбородочных украшений (Сахарна, Дизгиндж, окрестности Орхея) (Республика Молдова)¹⁴ (рис. 4).

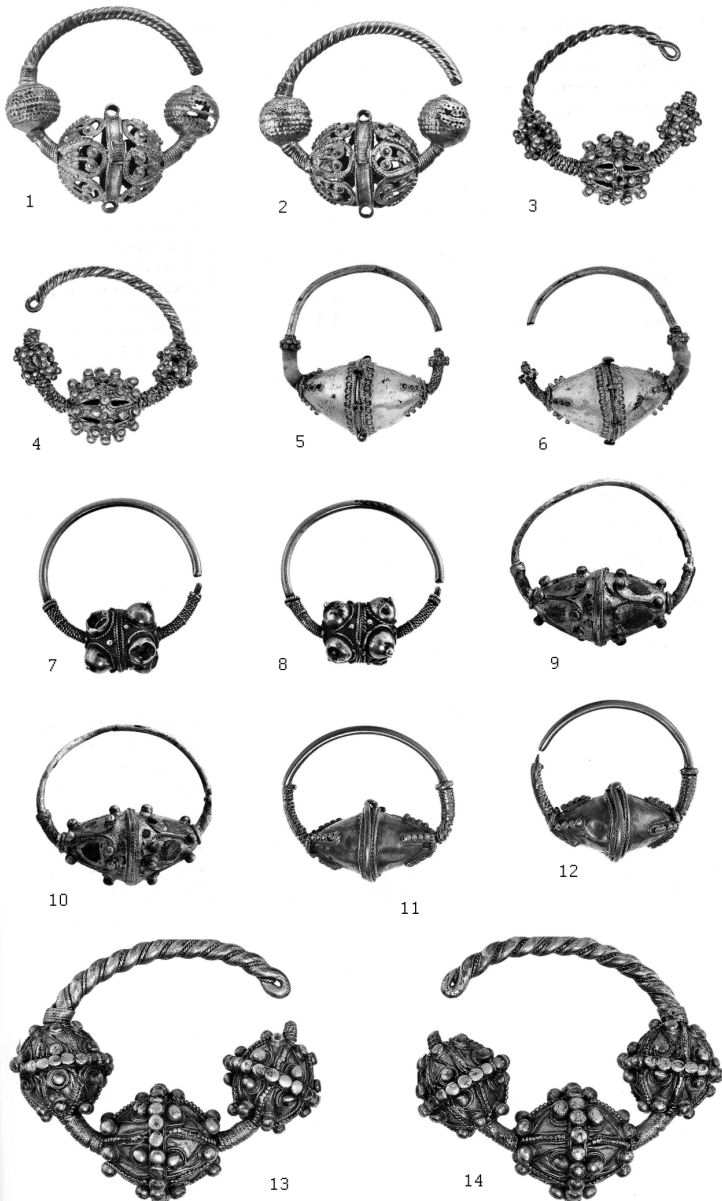

Рис.1. Бусинные украшения с территории Болгарии XIII–XIV вв. Масштабы разные. 1–6 – Баница; 7–12 – северо-восточная Болгария; 13–14 – Монтана (по: Павлова 2007).

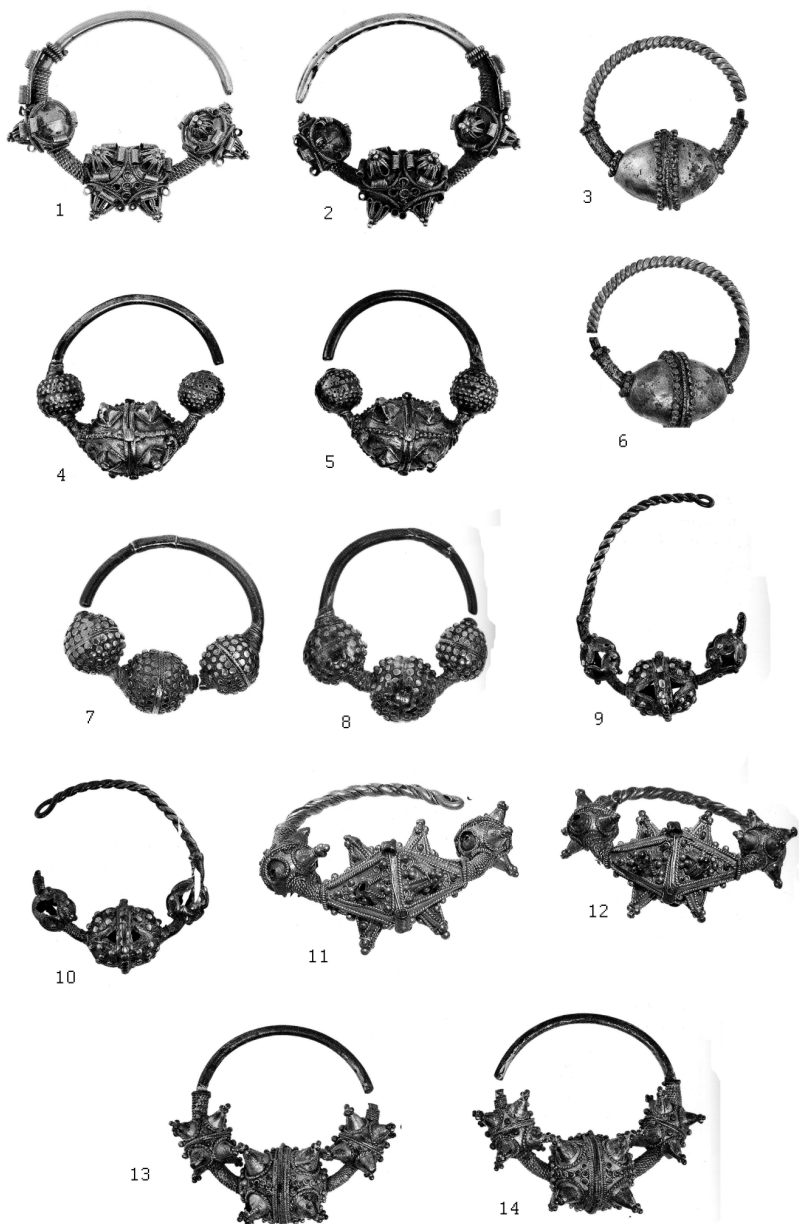

Рис. 2. Бусинные украшения с территории Болгарии XIII–XIV вв. Масштабы разные. 1–2 – Велико Тырново; 3–14 – Долище (по: Павлова 2007).

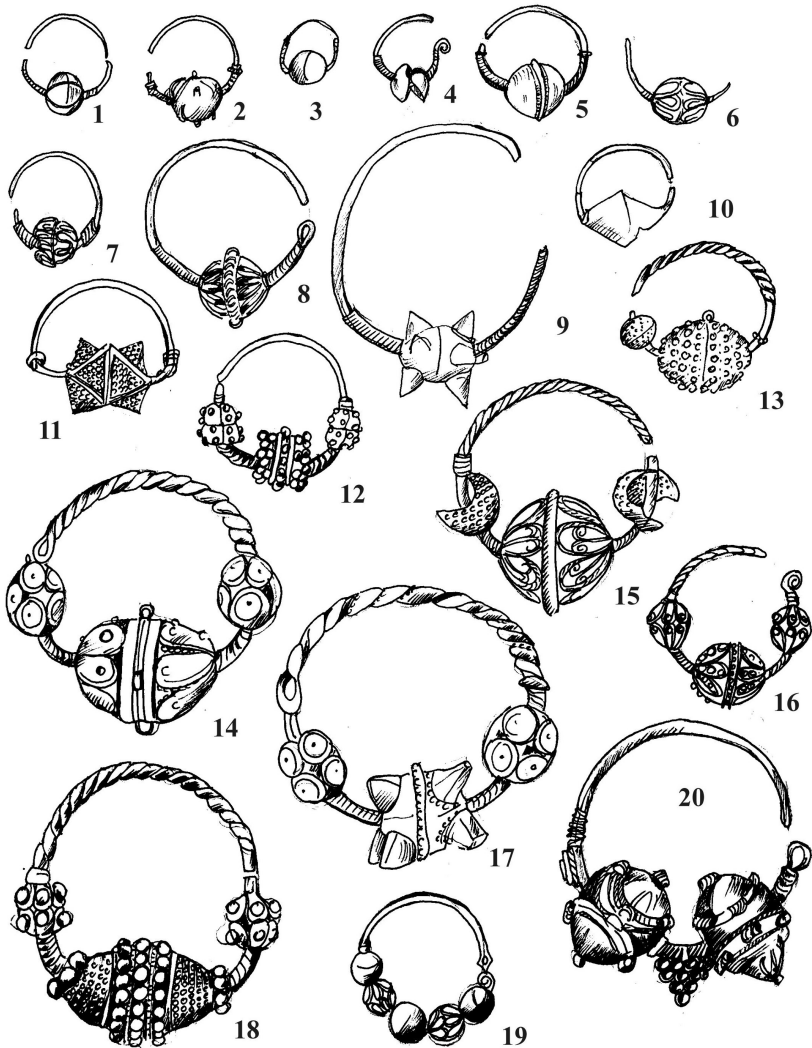

Рис. 3. Бусинные украшения с территории Румынии и Молдовы XIII–XIV вв. Масштабы разные. 1–2 – Портэрешти; 3, 5–6, 10, 14, 17 – Пэкулю луй Соаре (Румыния); 4 – Тринка (Республика Молдова); 7 – Енисала «Паланка»; 8 – Енисала «Бисерика»; 9 – Енисала «Сетате»; 11 – Дробета–Турну Северин; 12 – Оршова; 15 – Четэчень; 16 – Котул Мори–Поприкань; 18 – Котнарь; 19 – Сучава; 20 – Коллекция Национального музея искусств, Бухарест (Румыния) (по: Reabŭeva 2014).

Рис. 4. Бусинные украшения с цепочками. Масштабы разные.
 1– Вариант реконструкции гарнитура из клада Сахарна; 2 – серьги из клада Сахарна; 3 – серьги из клада Дизгинжа, Республика Молдова
 (по: Reabteva 2014).

Кроме однобусинных и трехбусинных, в XIV–XV вв. для территории Молдавского княжества были характерны специфические варианты многобусинных колец (рис. 3:19). Они представлены в двух вариантах: первый – с глухими тиснеными круглыми или чуть приплюснутыми шаровидными бусинами; второй вариант – с гладкими

тисненными шаровидными бусинами, перемежающимися с ажурными проволочными. Подобные украшения были найдены в некрополях Сучавы, Литень, кладях Скинетья (Румыния) и Кухурештий де Сус (Республика Молдова)¹⁵. В Восточной Европе многобусинные кольца с глухими круглыми и приплюснутыми бусинами в изобилии представлены в памятниках, связанных с влиянием Великого Княжества Литовского¹⁶.

Таким образом, в Карпато-Балканском регионе находки бусинных украшений XII – начала XVII вв. весьма многочисленны. Типологически они своеобразны и значительно отличаются от образцов, представленных в домонгольских древностях Древней Руси. По всей видимости, их распространенность связана с популярностью украшений византийского и поствизантийского круга. Что касается многобусинных колец, то они найдены только на территории средневекового княжества Молдова. Их появление обусловлено, по всей видимости, контактами с населением Литовского княжества.

¹ Spinei V. Săpăturile de la Trifești (jud. Iași) // XVI sesiunea anuală de rapoarte, Vaslui, 1982. – București, 1986. – P. 237-242; Dumitriu L. Der Mittelalterliche Schmuck des unteren Donaugebietes im 11-15. Jahrhundert. – București, 2001 – Taf. 79, 91, 81.

² Павлова В. Съкровищата на средновековна България, Каталог на изложба. – Варна, 2007; Teodor D.Gh., Tezaurul feudal timpuriu de la obiectele de podoabă descoperit la Voinești – Iași // Arheologia Moldovei – 1961. – 1. – P. 245-263; Teodor D.Gh. Obiectele de podoabă din tezaurul feudal timpuriu descoperit la Oțeleni // Arheologia Moldovei – 1964. – 2-3. – P. 343-358, Fig 2/6; Țeicu D. Banatul montan în evul mediu. – Timișoara, 1998 – P. 267, Fig. 10/2.

³ Oța S. Migdonia G. Cercei decorați cu pandantive ornamentate cu pseudogranulare // Miscelanea Historica et archeologica. In Honorem Vasile Ursachi Octogennarii – Brăila 2015. – P. 373-392.

⁴ Mésterházy K. Az ún. Tokaji kincs revíziója // Folia Archaeologica XLIII. – Budapest, 1994. – S. 193-239.

⁵ Oța S. Câteva date privind decorul unor cercei de tradiție bizantină descoperiți în Peninsula Balcanică // Istros. – 2009. – 15. - P. 179-211.

⁶ Торвић-Љубинковић М. Наушнице т.з. токајског типа, Рад Војвођанских музеја. – Нови Сад, 1954. – С. 81-92

⁷ Торвић-Љубинковић М. 1954 – С. 80-90.

⁸ Торвић-Љубинковић М. 1954 – С. 90, 91.

⁹ Манева Е. Средновековен накит од Македонија. – Скопје, 1992. – С. 48.

¹⁰ Oța S. Cercei decorați cu pandantiv sferic ajurat din sud-estul Europei (secolele XIII–XIV) // Apulum. – 47. – P. 117-138; Oța S. 2009 – P. 179-211.

¹¹ Oța S. Op.cit. – P. 179-211.

¹² Павлова В. Цит. съч. – С. 48, 55; Reabțeva S. Piese de podoabă și vestimentație din Moldova și Țara Românească în contextul relațiilor cultural-istorice (secolele XIV–XVII). Brăila 2014 – P. 300-302, Fig. 38-40.

¹³ Павлова В. Цит. съч. – С. 48, 51, 55, 65, 75.

¹⁴ Левинский А.Н., Рябой Т.Ф. Старосахарнянский клад XVII в. //

Археологические исследования в Молдавии. – Кишинев, 1986. – С. 248-254, рис. 2; Ioniță A. Podoabe asociate cu monede în tezaure medievale aflate în colecțiile Institutului de Arheologie „Vasile Pârvan” // Simpozion de Numismatică, Chișinău 13-15 mai 2001, Comunicări, studii și note. – București, 2002. – P. 209-220, Pl. II, 14, 15; Тельнов Н.П., Рябцева С.С., Дергачева Л.В. О новом денежно-вещевом кладе с территории Молдовы // Тезисы докладов участников семнадцатого colloквиума «Ювелирное искусство и материальная культура». СПб. Гос. Эрмитаж. – СПб, 2009 – С. 142-145.

¹⁵ Batariuc P-V. Necropola medievală de la Suceava - Câmpul șanțurilor // Arheologia Moldovei – 1993. – 16. P. 229-249; Matei M.D., Emandi Emil I., Monoranu O. Cercetări arheologice privind habitatul medieval pe Șomuz și Moldova // Suceava. – 1982 – 9. P. 71-242; Alaiba R. Tezaurul de la Schinetea, jud. Vaslui // Arheologia Medievala – 2002. – 4. P. 117-179 ; Маркевич В.И., Полевой Л.Л., Финн Ш.Р. Когурештский монетно-вещевой клад XV в. // Труды Государственного историко-краеведческого музея. – Вып. 1. – Кишинев, 1961. – С. 75-111.

¹⁶ Svetikas E. Dagiakaroliai antsmilkiniai: Itninis ar konfesinis kožymis? // Lietuvos istorijos metraštis. 2000, Telai, Vilnius, 2001. – S. 5-19.

T. M. Saii (Київ)

ЗОБРАЖЕННЯ НА ПЛАСТИНАХ ВІД ДЕРЕВ'ЯНИХ ЧАШ З КУРГАНУ ОМЕЛЬНИК

Яскравим джерелом скіфського мистецтва є пластини із зображеннями скіфського звіриного стилю, які прикрашали дерев'яний посуд. Одним із таких артефактів є пластини від дерев'яних чаш із кургану 2 с. Омельник.

Перш ніж далі вести мову саме про них, коротко нагадаємо, що пластини були знайдені при розкопках Кіровоградського краєзнавчого музею під керівництвом Н. Бокій в 1968 р. в похованні воїна-дружинника кургану 2, який знаходився біля села Омельник Онупфріївського району на Кіровоградщині¹. Курган датується V ст. до н.е.² Дерев'яні чаші прикрашалися шістьма прямокутними платівками із зображенням оленів в стоячій і сидячій позі, голови грифона (три аналогічні пластини) і орла, що клює рибу³. Зупинимось на них більш детально.